

Личман Б.В.

О НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ТЕОРИИ ИСТОРИИ В КНИГЕ Г.И. ГЕРАСИМОВА «МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИИ РОССИИ (середина XIX – начало XX вв.)»

Личман Борис Васильевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. Первого президента РФ Б.Н. Ельцина, Заслуженный работник высшей школы РФ. Екатеринбург, Российская Федерация. E-mail: 284815@mail.ru

Аннотация. В книге Г.И. Герасимова история России XIX – начала XX вв. рассматривается как результат смены мировоззрения российского общества. Автор предлагает новую теорию истории – идейную теорию истории. Главное в новой теории истории состоит в том, что любое историческое действие сначала создается в сознании человека и затем осуществляется в реальности. Идея предшествует действию по времени. Материальные условия благоприятствуют или затрудняют реализацию идей, но не определяют их содержания. Важную роль в идеалистическом подходе играет мировоззрение, которое трактуется автором как система иерархических идей, определяющих ценности данной культуры и общества. На этом теоретическом и методологическом фундаменте сделана заявка на создание исторической концепции. Однако раздел методологии нуждается в доработке.

Автор исходит из того, что мировоззренческие идеи созданы свободным творчеством человеческого разума, а это означает, что история не имеет закономерного развития, – оно целиком и полностью определяется творчеством человека. Развитие российской истории рассматривается сквозь призму смены мировоззрений: мифологической, православной и рационалистической, сначала в форме коммунизма, а позднее и либерализма.

История России – это процесс творческой деятельности человека. Автор считает, что предлагаемая теория истории позволяет непротиворечиво объяснять развитие экономики, общества, политической сферы в рассматриваемый период, понять причины реформ и революций, падение самодержавия, победу большевиков и др. Методология анализа и интерпретации его результатов при рассмотрении всех этих сфер едина и диктуется его теорией.

Применение теории к конкретному историческому материалу показывает, что история есть борьба интеллектов, борьба идей, и в любой области человеческой жизни наибольших достижений добивается то общество, которое создает наилучшие и наиболее эффективные идеи.

Идеалистическая теория являет толерантность к историческим событиям и персонажам. Толерантность вытекает из положения о том, что в основе действий людей лежит не их злая или добрая воля, а идеи, которые соответствуют господствующему мировоззрению в обществе.

Ключевые слова: идеализм в истории, создание прошлого, движущие силы истории, конструирование прошлого, мировоззрение, историческая истина, толерантность в истории.

ВВЕДЕНИЕ

В феврале 2019 г. вышла монография доктора исторических наук Герасимова Григория Ивановича «Мировоззренческие основы истории России (середина XIX – начало XX в.)» [9, 2019]. До этого автор отметил ряд теоретических статей, посвященных идеалистической теории объясняющей прошлое [2, 2017; 3, 2017; 4, 2017; 5, 2017; 6, 2017; 7, 2018; 8, 2018], и новая его работа посвящена попытке рассмотреть ключевой для России период ее исторического развития с позиций разрабатываемой им идеалистической концепции.

Идеализм как теоретическая основа не является чем-то новым, именно с его позиций создавались первые истории, он доминировал в течение тысячелетий. Однако с середины XIX в. истории пишут, опираясь на материализм, и на фоне его идеалистические теории сегодня выглядят как немодная архаика.

Главная мысль, определяющая теорию истории Г.И. Герасимова, заключается в том, что «любое историческое действие сначала создается в сознании человека и затем осуществляется в реальности. Идея всегда предшествует действию по времени, поэтому она первична. Объективные условия благоприятствуют или затрудняют реализацию идей, но не определяют

их содержания» [9, 2019: 2]. При этом идея не является отвлеченным или сверхъестественным, а определяется как «мысль, осуществляющая познание и нацеленная на преобразование окружающего материального и идеального мира. Идея – это мысль, объясняющая устройство объективного мира и дающая проект его преобразования, содержащая в себе нечто новое, еще не бывшее. С этой точки зрения идея – акт творения». При этом под исторической идеей понимается не любая мысль, а только приводящая к изменению в человеческой деятельности и человеческом бытии, разрывающей цикличность существования и создающей тем самым самую возможность истории, понимаемой как изменение. Это новый взгляд, так исторический идеализм не понимал никто, за исключением, пожалуй, Л. фон Мизеса [13, 2001]. В христианском идеализме идея как движущая сила истории – Бог, у Гегеля – саморазвивающийся и познающий себя абсолютный дух. А у Герасимова идея – это человеческая мысль.

Со времен эпохи Возрождения и появления гуманизма в европейской, а затем и в российской цивилизации мы привыкли к утверждениям о том, что человек есть центр мира и бытия, мера всех вещей и явлений, но в истории он никогда таким не был, на что указывает Г.И. Герасимов, утверждая, что в существующих

концепциях на роль движущих сил выдвигаются и география, и климат, и экономика, но не человек, который всегда выступает в роли их инструмента. Г.И. Герасимов человека ставит в центр истории, а источником ее развития становится продукт его разума – идея.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Важную роль в идеалистической теории играет мировоззрение, которое определяется автором как система иерархических идей, определяющих ценности данной культуры и общества. Данная Г.И. Герасимовым формулировка мировоззрения в идейной теории истории ключевая. Она лежит в основе идейной теории и методологии истории, и идеи, оформленные в определенное мировоззрение, «являются подлинным двигателем исторического движения» [9, 2019: 17].

На приведенном мировоззрении и вытекающем из нее теоретическом и методологическом фундаменте создана идейная теория истории (см.: [2, 2017; 8, 2018]).

МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ПРОШЛОЕ

Судя по содержанию книги, автор охватывает почти все ключевые области человеческого бытия, начиная, что естественно для идеалиста, с религии и философии, и продолжая сферой науки, техники, экономики, общества, политики. И надо отметить, что развитие всех этих отраслей человеческой деятельности действительно в основном непротиворечиво объясняется с позиций идеалистического подхода.

Методология автора при рассмотрении всех этих сфер едина и диктуется его теорией. Сначала рассматривается мировоззрение как главная концептуальная система, определяющая все остальные, а затем те идеи, которые создаются индивидуальными человеческими сознаниями в тех или иных отраслях. При этом автор считает, что не объективные интересы и потребности, как это утверждает, например, марксизм, являются причиной появления новых идей, а потребности разума, которые, к сожалению, недостаточно четко определены и обоснованы автором [9, 2019: 12]. Несмотря на это, можно согласиться, что далеко не все изобретения, особенно важнейшие для человечества, вытекают из конкретных потребностей конкретного человека. Какая, к примеру, потребность была у К. Циолковского в полетах в космос?

Рассмотренный с методологических позиций идеалистической теории процесс развития науки и техники предстал как творческая деятельность ученых и техников, выдвигающих и реализующих свои идеи. Такая трактовка не противоречит ни историческим фактам, ни сегодняшней реальности, в которой у каждого крупного изобретения есть свой конкретный создатель, сначала придумавший новую идею, а затем воплотивший ее в реальность.

Идеи лежат в основе покорения космоса и ядерной энергии, создания компьютера и Интернета. Казалось бы, безупречное объяснение, однако и здесь есть нерешенные проблемы, и главная из них – проблема творчества. Ответа на то, как человек создает новые идеи, до сих пор нет ни у науки, ни у религии, ни у автора, а это значит, что и его объяснение пока обосновано

ненамного лучше, чем теории, заявляющие, что человек начинает творить потому, что к этому его понуждает «холод голода и мор», либо необходимость развития производства, хотя вроде бы и очевидно, что у станков и оборудования никакой необходимости в собственном развитии быть не может. Такая необходимость может быть только у человека, а это вновь возвращает нас к идеалистической концепции.

СМЕНА МИРОВОЗЗРЕНИЙ И ИСТОРИЯ

Развитие истории рассматривается сквозь призму смены мировоззрений. Автор считает, что в российской истории существовало три больших мировоззренческих системы: мифологическая, о которой нам известно немного и которая господствовала весь догосударственный период существования восточнославянских племен; христианская православная, лежавшая в основе исторического развития с момента принятия христианства на Руси и до крушения монархии в 1917 г.; и, наконец, рационалистическая, идеи которой начали проникать в Россию еще в XVII в. и усиленно навязываться в царствование Петра I, она господствует и сегодня в сознании большинства наших соотечественников.

Как считает Г.И. Герасимов: «в XIX – начале XX в. проходил завершающий этап смены мировоззренческих парадигм русского народа. Православная мировоззренческая парадигма, определявшая историю, культуру и быт русского народа на протяжении почти тысячи лет, начала разрушаться под воздействием рационалистических идей, зародившихся в Европе в эпоху Возрождения и сформировавшихся в Новое время. Рационалистические идеи вызвали интерес к материальному миру, привели к научному взрыву, переменам в общественно-политическом устройстве, культуре, быте, экономике. Россия, находившаяся в непосредственном соприкосновении с западной цивилизацией, встала перед выбором: или сохранить православное мировоззрение, но потерять независимость и законсервировать свою культуру, или встать на путь рационалистического развития, отказавшись от Бога в пользу науки и идеологии. Правящий класс выбрал второй вариант. Религиозные идеи, лежавшие в основе православной мировоззренческой парадигмы, не могли по своей убедительности конкурировать с рационалистическим мировоззрением и поэтому не рассматривались как сколь-нибудь влиятельные» [Там же: 102].

Автор исходит из того, что мировоззренческие идеи, по крайней мере, рационалистические – созданы свободным творчеством человеческого разума, а это означает, что история не имеет закономерного развития, – оно целиком и полностью определяется творчеством человека. Причем человек властен не только над своим настоящим и будущим, но и над прошлым, создавая различные его варианты, исходя из разных мировоззрений и исторических концепций. Человек в идеалистическом подходе предстает как подлинный demiurge себя, своей судьбы и своего прошлого.

Как можно понять из книги, в рамках идеалистической теории ни одно мировоззрение не имеет объективных преимуществ перед другим, поскольку они самодостаточны, и создаваемая на их основе реальность

Личман Б.В.

всегда оценивается положительно с позиции создавших ее идей, а созданная на иных идейно-ценностных основаниях – отрицательно. Исходя из этого, видимых преимуществ у рационалистического мировоззрения перед христианским религиозным нет, но, тем не менее, оно пришло ему на смену. У автора есть ответ на этот вопрос, собственно его обоснование и есть содержание всей книги и звучит он так: «Русское мировоззрение в исследуемый период определялось борьбой двух великих идей – православием и западноевропейским рационализмом. Их борьба в конечном счете определяла все главные исторические процессы и явления в России второй половины XIX – начала XX в.

Православное мировоззрение, находившееся в кризисе, не смогло выработать новых идей, более привлекательных, нежели те, которые были заимствованы на Западе. Русская православная церковь, находившаяся в «синодальном пленении», оказалась не в состоянии ответить на вызов рационализма и производных от него либеральных и социалистических идей» [9, 2019: 501]. Процесс разочарования в православии и усвоения различных научных, социально-политических и культурных идей рационалистического толка занял более двухсот лет. Страна была поставлена перед выбором: сохранить в чистоте свои религиозные идеи и основанную на них жизнь и быть поработанной Западом; либо усвоить западные идеи, на их основе создать мощную армию и флот и дать отпор, сохранив при этом основы православия. Элита выбрала этот вариант, но не смогла сохранить православие, поскольку сказано: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и маммоне» [1; 6: 24].

XIX век – это время господства философских идей. В этот непродолжительный период именно философы создавали рационалистические мировоззренческие системы. Вспомним хотя бы И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса. «Философские идеи лежали в основе трех господствующих идеологий, сформировавшихся в рамках рационалистической парадигмы: консервативной, либеральной и коммунистической (марксистской). Наиболее слабо обоснованной являлась консервативная, которая не давала убедительных проектов развития страны и общества, а предлагала законсервировать существующее положение до лучших времен. Правящий класс в практической реформаторской деятельности руководствовался преимущественно либеральными идеями, и казалось, что страна пойдет по западному пути развития. Однако созданная К. Марксом и Ф. Энгельсом коммунистическая доктрина, адаптированная В. Лениным к российским условиям, позволила сформировать идеологию, которая оказалась более убедительной в конкретной исторической обстановке для широких народных масс» [9, 2019: 102].

Философские системы некоторое время были мировоззренческим ядром западного рационализма, но не смогли укрепиться и в этом качестве уступили место набирающей силу рационалистической науке. С тех пор «в рамках рационалистической мировоззренческой парадигмы наука и техника рассматриваются как истинные и главные пути творчества». Именно с их главными идеями должны согласовываться все остальные

области знания и человеческой деятельности, в том числе, в социально-политической и культурной.

Если какие-то идеи не согласуются с главными идеями господствующего мировоззрения, они объявляются ложными, ошибочными, а порой и преступными, как это было, например, с идеями Галилея и Д. Бруно. Их участь в СССР с его господством рационального мировоззрения постигла уже сторонников религиозного мировоззрения. Это объясняется тотальностью любого мировоззрения, и также либеральное, провозглашающее высшей ценностью свободу, в том числе и мысли, не уступает инквизиции в своем неприятии нелиберальных идей.

ИСТОРИЯ И ЭКОНОМИКА

Отдельная глава посвящена экономике и идеям ее создающим. С позиций идеалистической теории экономика видится как «искусственная реальность, созданная человеком. В экономике отчетливо проявляется способность человека изменять существующую и создавать новую реальность с помощью основной формы творчества – труда» [Там же: 133]. По мнению автора, успехи экономического развития России на рубеже веков «лежали вне экономики. Прежде всего, это была реализация идеи следования по европейскому пути развития. С Запада черпались не только идеи, но и техника, технологии, экономические формы и институты... Масштабное развитие промышленности свидетельствовало о том, что капитализм как рационалистическая идея безграничного обогащения победил в экономически активных слоях населения» [Там же: 209]. Основа капитализма – идея обогащения плохо сочеталась с православным мировоззрением большинства населения страны, поэтому русский капитализм развивался неустойчиво, неравномерно и так и не был органично принят ни господствующим классом, ни оппозицией, ни народом. В этом отчасти кроется и причина победы большевиков – самых ярых противников капитализма, без сожаления сломавших рыночную экономику и огосударствивших ее.

ИСТОРИЯ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ИДЕИ

Применение идеалистической теории к конкретному историческому материалу показывает, что история есть борьба интеллектов, борьба идей, и в любой области человеческой жизни наибольших достижений добивается то общество, которое создает наиболее эффективные идеи. На основе этих идей оно строит свою жизнь, быт, культуру, меняет внешний мир и создает новые виды реальности. В XVIII – начале XX в. таким обществом было западное, включающее в себя Европу и США. Именно они создавали наиболее эффективные идеи и строили на их основе лучшую жизнь, которая служила образцом для русского общества. Поскольку большинство идей, которые оно усвоило в этот период, были западными, то автор утверждает, что русская цивилизация является частью европейской цивилизации. По его мнению, в XIX в. русская мысль вышла из стадии ученичества и встала на уровень европейской, отставая только в скорости и эффективности реализации создаваемых идей. Конечно, не все русское общество думало

и работало как в Европе, но и она неоднородна, в ней тоже были наиболее успешные в то время протестантские страны, на основе опыта которых М. Вебер вывел зависимость экономического развития от особенностей религиозных идей.

ИСТОРИЯ И СТАРООБРЯДЧЕСТВО

Автор дает оригинальную интерпретацию феномена старообрядческого предпринимательства. Он утверждает, что «причины выдающихся успехов старообрядцев в торговле и промышленности объясняются тем, что богатство было условием сохранения самого ценного, что у них было, – их веры. Богатство было средством, а не целью для старообрядцев, средством сохранения и развития истинной, с их точки зрения, веры. На полученные деньги поддерживались единоверцы, содержались тайные моленные дома, подкупалась полиция и администрация.

Феномен старообрядческого предпринимательства исчез, как только пропали условия, его породившие: гонения за веру, необходимость сплочения во имя ее сохранения. Именно поэтому он не смог повториться в условиях современной России» [9, 2019: 65]. Утверждение небесспорное, но довольно убедительное.

ИСТОРИЯ И ДИФфуЗИЯ ТЕХНОЛОГИЙ

В книге детально описан процесс того, как заимствованные на Западе вещи, техника и технологии сначала потребовали усвоения идей, на основе которых они были созданы, а затем освоенные научные, экономические, социально-политические и культурные идеи начинали конкурировать с господствующими православными идеями. Причем эта борьба шла не только и не столько на мировоззренческом уровне, сколько на бытовом, техническом, житейском. Реальность, построенная на рационалистических идеях, становилась более привлекательной для русских людей, чем тот быт, который они усвоили от допетровской Руси. Превосходство идей проявляется и проверяется в объективном мире через сравнение созданных ими образцов вооружения, предметов быта, одежды и еды. Западные идеи создавали более эффективную новую экономическую реальность, на основе которой строилась более удобная и комфортная жизнь

Русские, освоив западные технические и технологические идеи и практики, смогли сохранить свою независимость, но веру они постепенно теряли, потому что новые идеи оказались более привлекательными и убедительными для русского человека, и, соблазнившись материалистическим господством и комфортом, которые давали западная наука и техника, они постепенно стали отказываться от своих корней и своей веры.

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

В монографии показано, как по мере усвоения рационалистических идей в XVIII в., вера угасала сначала в высшем классе, в XIX в. смена мировоззрения произошла в широких слоях разночинной интеллигенции, выучившейся в гимназиях и университетах. Чем шире распространялось европейское образование,

наука, техника, тем быстрее угасала вера в образованных людях.

Особым образом рационализмом увлеклись рабочие. Они работали на заводах и фабриках, созданных научными и техническими идеями, осознали их мощь и силу, уверовали в них, не поняв ни самих идей, ни того, как они работали. Но, преклонившись перед их мощью, разочаровались в православии, и поверили на слово большевикам с их наукообразным, но не очень понятным марксизмом.

Дольше всех держалось крестьянство, но и оно поддавалось рационалистическому искусу. На рубеже XIX и XX вв. приходится упадок веры в крестьянстве, составлявшей основу армии. Именно это повлияло на позицию войск в русских революциях, определило их отношение к Первой мировой войне. Крестьянин в солдатской шинели, разочаровавшийся в царе, войне, православии, сверг монархию в феврале 1917 г., а в октябре поддержал большевиков, отобрав власть у Временного правительства. «Ослабевшая Церковь и самодержавие не могли противостоять идейному натиску раскольников, еретиков, сектантов, представителей других религий и конфессий и – одновременно – атеизму, материализму, охватившим своим влиянием большую часть населения империи» [Там же: 501].

Патриарх Кирилл в Патриаршей проповеди 4 ноября 2017 г. очень схоже описывает процессы, приведшие к революции: «если отмести политическую конъюнктуру и взглянуть беспристрастно, то мы поймем, что наши национальные болезни, приведшие к катастрофе век назад, начались не за год, не за пять, даже не за десять, а как минимум за двести лет до 1917 г., – когда стали разрушаться духовные основы жизни нашего просвещенного общества, так называемой элиты. Люди начали терять внутренний суверенитет, отдавая свой разум и душу тому, что приходило извне, воспринимая сигналы извне абсолютно некритически, подверстывая под них свою веру, свое мировоззрение, что и привело к утрате веры, к духовному и интеллектуальному помрачению. Многие задают справедливый вопрос: а что же Церковь? Почему она не остановила этот процесс? У Церкви есть ответ: при видимом благополучии Церковь была по рукам и ногам скована государством» [12, 2017]. Находясь, как тогда говорили, в «синодальном пленении», РПЦ из-за своей идейной немощи проиграла ту битву идей, которая развернулась на рубеже XIX и XX вв. в сознании русского народа.

О том, что слабость РПЦ была идейной, а не материальной свидетельствуют и приведенные в книге данные. Автор утверждает, что Церковь в этот период была как никогда сильна организационно и материально. «Согласно отчету обер-прокурора Синода, к 1908 г. в России было 51 413 церквей. Если в 1860 г. в России было 613 монастырей и 21 тысяча монашествующих, то в 1914-м эти цифры составляли уже 1025 и 94 тысячи соответственно. С 1881 по 1890 г. создано 160 новых обителей. Никогда в истории РПЦ не было основано столько монастырей, как в этот период. В XX в. в 42 тысячах церковноприходских школ (треть всех школ империи) обучались сотни тысяч православных, РПЦ являлась главным идейной основой государства» [9, 2019: 45]. Однако материальная и организационная мощь не была подкреплена идейной силой.

Личман Б.В.

Церковные иерархи осознавали кризисное состояние православия, однако видели его причину преимущественно в синодальном способе управления. Духовенство, пытаясь сохранить свое влияние на паству, основное внимание уделяло материальному обеспечению деятельности и второстепенное идейному. Это был ошибочный подход, поскольку главная сила Церкви в ее нематериальных христианских ценностях. Несмотря на огромные материальные и организационные возможности Русская Православная Церковь битву за умы верующих проиграла.

Церковь в условиях цезарепапистского режима царской власти потеряла свободу действий и не смогла дать убедительного объяснения стремительно меняющегося мира и представить более убедительный проект будущего, нежели противостоящие ей рационалистические учения – либеральное и социалистическое. Разочарование в православии, как считает автор, – главная причина падения царской власти, которая держалась на вере подданных и на санкции Церкви. Когда эти опоры рухнули, власть пала.

ИСТОРИЯ И БОРЬБА ИДЕЙ, РЕВОЛЮЦИЯ

С позиций смены мировоззрения, борьбы идей, овладения ими больших масс народа история предстала ясной и в чем-то закономерной.

Продолжая извечный спор между материалистами и идеалистами о роли идеального и материального в истории, автор приводит яркий и убедительный пример. Описывая ухудшение материального положения жителей Петрограда зимой 1917 г., столкнувшихся с очередями за хлебом и еще не голодом, а только его угрозой, рабочие и работницы вышли на улицы, с чего собственно и началась февральская революция, Г.И. Герасимов сравнивает это положение с тем, которое сложилось в годы Великой Отечественной войны. «Через 25 лет жители Ленинграда в условиях войны с Германией вновь столкнутся с нехваткой продовольствия. В декабре 1941 года размер продовольственного пайка составит у рабочих 250 граммов хлеба в сутки, служащих, иждивенцев и детей до 12 лет – по 125 граммов, в войсках первой линии – 500 граммов. Все остальные продукты почти перестали выдаваться. В результате недоедания, обстрелов и бомбардировок за годы блокады погибли 632 тысячи человек. Только 3% из них погибли от бомбежек и артобстрелов, остальные 97% умерли от голода. Тем не менее революции не случилось.

Один и тот же город, почти одни и те же люди, в одной и той же ситуации повели себя по-разному. В 1917 г. при первой же угрозе голода рабочие и солдаты свергли существующую власть, а в 1941–1944 гг. ленинградцы и воины Ленинградского фронта ценой своих жизней защищали существующую советскую власть и коммунистическую идею.

В феврале 1917 г. в условиях войны против Германии у самодержавной власти в Петрограде не нашлось защитников, а те, кто должен был ее защищать – солдаты, сами вышли на улицы и смели существующую власть, свергнув царя. Находившиеся в гораздо более суровых, невыносимых жизненных условиях жители и защитники Ленинграда, воюя против тех же, но гораздо более сильных и хорошо вооруженных немцев, умирали

за советскую власть» [9, 2019: 442, 443]. И далее автор пишет: «Этот естественно-исторический эксперимент доказывает, что уровень жизни, как и прочие экономические, материальные и бытовые условия, не могли быть главной причиной революции. Они могли быть поводом к ней, но не причиной. Причина революции – разочарование в прежней власти и страстное желание сменить ее. Это было в 1917 г. в Петрограде, но этого не было в 1941 г. в Ленинграде. Причины революции лежат исключительно в идейной области, а не материальной» [Там же: 443].

ИСТОРИЯ И ЕЕ ФАКТОРЫ

Сильная сторона представленного исследования заключается в панорамном взгляде на исторический процесс, однако за широту охвата, крупные, емкие обобщения автор вынужденно платит, опуская детали, которыми история собственно и отличается от философии. Последняя может позволить себе оторваться от почвы фактов, устремившись в высоты отвлеченной мысли, история же должна каждый свой тезис подкреплять фактически.

Упрек в недостаточной фактической подкрепленности выдвигаемых обобщений можно было бы адресовать и данному произведению, если бы не то обстоятельство, что на сайте автора [11] в открытом доступе есть расширенный 1600-страничный вариант данной работы, которая представляет собой выжимки из всесторонне фактически обоснованного исследования, снабженного необходимым научно-справочным аппаратом. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что уменьшение объема в целом пошло на пользу тексту исследования: исчезла рыхлость и тяжеловесность, а иногда и перегруженность фактическим материалом, обилием цитат и цифр, порой отвлекающих от главного – выстраивания четкой и последовательной линии исторического процесса, определяемой идеалистическим подходом.

СПОРНЫЕ СУЖДЕНИЯ

Данное исследование содержит и спорные суждения.. Например, раскрывая методологию идеалистического подхода, автор указывает, что главным методом исторического исследования является метод понимания. Причем не просто понимания событий, а идей, которыми руководствовались люди, его совершавшие. «Понимание этих идей позволяет понять и объяснить факты истории. Задача реконструкции истории не ставится как нереальная» [9, 2019: 23]. Если понимание идей – естественно вытекающий из идеализма метод, а задача реконструкции истории не ставится, как нереальная, то возникает вопрос, а что же за текст создан автором? Автор несколько буквально понимает термин «реконструкция». Он означает не только воссоздание в реальности некоторых событий, но и текст может быть реконструкцией. Более того, любой исторический текст – это описание реконструированного в сознании историка образа прошедших событий. Такой подход должен быть близок и понятен идеалисту.

Раздел методологии наименее разработанный и понятный. Автор пользуется давно введенными в научный оборот методами объяснения и понимания,

но думается, что для нового предмета, а в идеалистическом подходе сделана заявка на новый предмет исследования – идеи и мировоззрение, нужны иные методы, нежели те, которыми пользуются историки, изучающие историческую действительность, не предполагаемую в рамках идеалистического подхода.

Важной является проблема истины в истории. В труде «истина – это соответствие исторического знания тем идеям, созданным человеческим сознанием, которые породили исторические действия, явления и процессы» [9, 2019: 24]. Но в другой своей работе автор заявляет, что «может быть истина в пределах того мировоззрения, которого придерживается тот или иной историк» [8, 2018: 107, 108]. Автором даются и иные определения. Видно, что идет определенная эволюция взглядов, но на чем-то надо остановиться и определиться с понятием истины в рамках разрабатываемого идеалистического подхода.

ВЫВОДЫ

В целом применение идеалистической теории к историческому материалу, на примере российской истории середины XIX – начала XX в. правомерно, обоснованно, убедительно. Идеалистическая теория имеет право на признание.

В монографии Г.И. Герасимова «Мировоззренческие основы истории России (середина XIX – начало XX в.)» впервые в исторической теории и практики применена концепция, объясняющая изменения в прошлом с позиций идеализма. Значимостью идеалистической теории является ее толерантность к историческим событиям и персонажам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / LIST OF REFERENCES

1. Евангелие от Матфея. [Gospel of Matthew.]
2. Герасимов Г.И. Идеалистический подход к истории // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 5. С. 21–36. [Gerasimov G.I. Idealistic approach in history. *Istoricheskij zhurnal: nauchny'e issledovaniya*. 2017. № 5. P. 21–36.]
3. Герасимов Г.И. Идеи как основа ноосферы и человеческой истории // Ноосферные исследования. 2017. Вып. 2 (18). С. 50–62. [Gerasimov G.I. Ideas as the basis of the noosphere and human history. *Noosferny'e issledovaniya*. 2017. Issue 2 (18). P. 50–62.] URL: http://globoos.com/wp-content/uploads/Gerasimov_NI_2017_2.pdf (дата обращения: 10.03.2019).
4. Герасимов Г.И. История и мировоззрение // Социально-политические науки. 2017. № 4. С. 160–163. [Gerasimov G.I. History and ideology. *Social'no-politicheskie nauki*. 2017. № 4. P. 160–163.]
5. Герасимов Г.И. История, создающая прошлое // Социально-политические науки. 2017. № 6. С. 140–144. [Gerasimov G.I. History that creates the past. *Social'no-politicheskie nauki*. 2017. № 6. P. 140–144.]
6. Герасимов Г.И. Взгляд на исторический источник с позиций идеализма // История. Историки. Источники. 2018. № 1. [Gerasimov G.I. A look at the historical source from the standpoint of idealism. *Istoriya. Istoriki. Istochniki*. 2018. № 1.] URL: history2014.esrae.ru/18-162 (дата обращения: 10.03.2019).
7. Герасимов Г.И. Прошлое как объект истории // Genesis: исторические исследования. 2017. № 10. С. 1–19. [Gerasimov G.I. The past as an object of history. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 2017. № 10. P. 1–19.]
8. Герасимов Г. Идеалистический подход к истории: Основы теории / Григорий Герасимов [б.м.]: Издательские решения, 2018. 184 с. [Gerasimov G. Idealistic approach to history: Fundamentals of the theory / Grigorij Gerasimov [b.m.]: Izdatel'skie resheniya, 2018. 184 p.]
9. Герасимов Г.И. Мировоззренческие основы истории России (середина XIX – начало XX вв.) / Г.И. Герасимов. Тула: Третий путь, 2019. 528 с. [Gerasimov G.I. The ideological foundations of the history of Russia (mid XIX – early XX) / G.I. Gerasimov. Tula: Tretij put', 2019. 528 p.]
10. Герасимов Г.И. Субъект истории и источник исторического развития // История. Историки. Источники. № 4. [Gerasimov G.I. The subject of history and the source of historical development. *Istoriya. Istoriki. Istochniki*. № 4.] URL: <http://history2014.esrae.ru/17-153> (дата обращения: 10.03.2019).
11. Идеалистический подход к истории. Сайт историка Г.И. Герасимова. [Idealistic approach to history. Website historian G.I. Gerasimov.] URL: <http://idealistic-history.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).
12. Кирилл, патриарх. Патриаршая проповедь в праздник Казанской иконы Божией Матери после Литургии в Успенском соборе Московского Кремля. 4 ноября 2017 г. [Kirill, Patriarch. Patriarchal sermon on the feast of the Kazan Icon of the Mother of God after the Liturgy in the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. November 4, 2017.] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5054963.html>
13. Мизес Л. Теория и история : интерпретация социально-экономической эволюции: пер. с англ. / Л. Мизес; под ред. проф. А.Г. Грязновой. М., 2001. [Mises L. Theory and History: Interpretation of Socio-Economic Evolution.]

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Камынин Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина (специальность 07.00.09)

РЕЦЕНЗИЯ

на статью доктора исторических наук, профессора Б.В. Личмана
«О новой концепции теории истории в книге Г.И. Герасимова
“Мировоззренческие основы истории России (середина XIX – начало XX вв.)”»

Статья о новой концепции истории всегда актуальна. Б.В. Личман увидел новую концепцию в монографии Г.И. Герасимова и обосновывает ее значимость и полезность. Основой новой концепции истории

является мировоззрение, понимаемое Г.И. Герасимовым как система главных идей в обществе. Всегда мировоззрение было индивидуальное, а в монографии мировоззрение коллективное, общее и, наверное,

Lichman B.V.

объективное. Однако автор статьи Б.В. Личман, проанализировав монографию, делает вывод: «В целом применение идеалистической теории к историческому материалу, на примере российской истории середины XIX – начала XX в. правомерно, обоснованно, убедительно. Идеалистическая теория имеет право на признание». Б.В. Личман, являющийся разработчиком многоконцептуальной истории, увидел в идейной

истории убедительное. Мне так не кажется. В науке существуют разные взгляды, на то она и наука. Разные взгляды двигают науку. Идейная история нашла сторонника Б.В. Личмана. Статья носит дискуссионный характер. В добрый путь.

Статья отвечает всем требованиям к научным публикациям.

Рекомендую статью к печати.

Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры экономики
Уральского технического института связи и информатики,
филиал Сибирского государственного университета
телекоммуникации и информатики
Л.Н. Мартюшов

ABOUT THE NEW CONCEPT OF THE THEORY OF HISTORY IN THE BOOK OF G. GERASIMOV "THE IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE HISTORY OF RUSSIA (mid XIX – early XX centuries)"

Lichman Boris Vasil'evich, doctor of historical Sciences, Professor, Professor of the Department of theory and history of international relations of Ural Federal University. First Russian President B. N. Yeltsin, Honored worker of higher school of Russia Place of work: Ural Federal University. The first President of Russia B. N. Yeltsin. Yekaterinburg, Russian Federation. E-mail: 284815@mail.ru

Abstract. In the book of Gerasimov G. for the first time in the national historiography, events of the history of Russia of the XIX – beginning of the XX are considered as the result of a change in the outlook of the Russian society. The author proposes a new theory of history – the ideological theory of history. The main thing in the new theory of history is that any historical action is first created in the human mind and then carried out in reality. The idea precedes the action in time. Material conditions favour or impede the realization of ideas, but do not predetermine their content. An important role in the idealistic approach is played by the worldview, which is interpreted by the author as a system of hierarchical ideas that determine the values – of a given culture and society. On this theoretical and methodological foundation, a serious bid has been made for the creation of a full-fledged original historical concept, moreover, reasonable and thoroughly elaborated. However, it must be admitted that the section of the methodology is the least logical and understandable, and therefore needs to be improved.

The author proceeds from the fact that ideological ideas, at least rationalistic ones, are created by the free creativity of the human mind, which means that history does not have a natural development, which is entirely determined by human creativity. The author views the development of Russian history through the lens of a change of ideologies: mythological, Orthodox, and rationalistic, first in the form of communism, and later of liberalism.

From the standpoint of an idealistic approach, the history of Russia is a process of human creativity. The author believes that the proposed theory of history makes it possible to consistently explain the development of the economy, society, and the political sphere in the period under review, to understand the causes of reforms and revolutions, the fall of the autocracy, the victory of the Bolsheviks, etc. The methodology of analyzing and interpreting its results when considering all these areas by theory.

The application of an idealistic approach to concrete historical material shows that history is a struggle of intellects, a struggle of ideas, and in any area of human life the society that creates the best and most effective ideas achieves the greatest achievements.

The undoubted advantage of an idealistic approach is its tolerance to historical events and characters. It follows from the position that the actions of people are not based on their evil or goodwill, but on ideas that correspond to the dominant worldview and flow from it.

However, along with the undoubted achievements, there are controversial points that need to be improved. These include: the causes of historical creativity, the rationale and application of the method of understanding, the problem is true and the objectivity of historical research and some others.

In general, despite the shortcomings, the first experience of the idealistic history of Russia can be considered successful.

Key words: idealism in history, the creation of the past, the driving forces of history, the construction of the past, ideology, historical truth, tolerance in history.